

Линь Ву, который вернулся домой, коснулся его пустого кармана брюк и беспомощно похлопал его по лбу.

"Я также немного слишком щедр, разбрасывая все Сухие Золотые таблетки сразу, и я собирался отдать немного Дракону Исхода, готовому телёнку!"

Таблетка "Сухое золото", которую получили члены команды "Блэкхок", была той самой таблеткой, которую Линь Ву выпил больше всего. Основным эффектом этой таблетки была помощь боевым художникам в культивировании Сухого Золота Резолюций и улучшении их воинских званий.

Для Линь Ву, они больше не были полезны, даже если бы он съел 10,000 фунтов из них, тело Линь Ву не изменится вообще.

Но для новичков и малочисленных воинов эта таблетка была врожденным добром, если бы один из них сбрил пять-шесть лет выращивания.

Li Exodus собирался войти в школу, и как старейшина, Линь Ву должен был дать что-то прочь, и он не мог отстать, когда люди Wu Muzura и Su Chenxue совместно дали Li Exodus мобильный телефон.

Поэтому Линь Ву установил в своей комнате плиту, перепутал несколько ингредиентов и начал работать над ней.

На следующее утро Ву Музура с нетерпением прибыл в комнату Линь У.

После той ночи Ву Музура больше не была отделена от Линь Ву, поэтому она ворвалась, не постучав.

В доме был только беспорядок, в центре горела дровяная печь, а Линь Ву лежал на спине, спал как мертвая свинья.

"Проснись! Разве ты не говорил, что посылаешь дракона в школу? Вперед!"

Только тогда Линь Ву потер глаза и неохотно перевернул тело. Когда он открыл глаза, Ву Музура был одет в розовое цветочное платье, выглядев необычайно маленьким.

Линь Ву тут же протрезвела и с дурной улыбкой сказала: "Наденешь такую маленькую одежду, хочешь встретиться с двумя хулиганами"?

"Фу, прекрати, уже поздно, позавтракай, семья ждет."

Wumu Sakura силой надел футболку на Линь Ву и вытащил его наружу.

"Подожди, я еще не взял входной подарок, который подарил дракону."

Сказав это, Линь Ву взял щипцы из латуни и открыл камин, из которого нарезал коричнево-черную таблетку.

"Снаружи дракону было трудно поступить в академию боевых искусств, это все равно большая радость, и ты собираешься подарить ему эту черно-белую штуку?" Вуму Черри была презрительна.

"Черный и тенистый"? У меня есть эта штука, которая выглядит не так хорошо, как я, но нет ничего плохого в ее использовании, ты так не думаешь?"

Глядя на похотливый взгляд Линь Ву, щёки Ву Музакуры покраснели.

"Кто тебя использует, мерзавец! "

После завтрака Линь Ву и Ву Музура взяли Дракона Исхода и поехали в Академию Боевых Искусств, которая находилась в тридцати километрах от Донглина.

Пара Ли Ле тоже хотела поехать с ними, но они сдались, когда Син Чжие не смог о них позаботиться. Кроме того, Wu Muzuga широкоглазый и имеет автомобиль, так что Исход Дракона не будет подвергаться дискриминации со стороны других людей, когда они едут.

Линь Ву посмотрел в окно на возвышенные горы и бессознательно вздохнул: "Все хорошие места занимает секта Вудао, так что легко представить, как это тяжело для обычных людей".

Услышав эту жалобу, Ли Исход и У Мужу Черешня повернули назад, и первым, что они увидели, была Военная академия на верхнем конце горы Пан Лонг слева от них.

На золотой вершине горы Панлонг было расположено самое крупное высшее учебное заведение на всем юге реки Янцзы, военная академия при банде Юнь Ша - Панлонгская академия.

Являясь самой мощной боевой школой, клан Юнь Ша отдал бы восемь процентов своей прибыли Академии Пан Лонг каждый год для расширения своих преподавателей и инфраструктуры.

Именно из-за этой политики военные академии других даосских сект сильно отстали от клана Юньша.

А Академия Пан Лонг не просто отправила студентов в свою даосскую секту, их выпускники были затоплены во всех частях общества, таких как "Черные ястребы", с которыми Линь Ву познакомился вчера, отсюда было несколько выпускников.

Линь У был вундеркиндом боевых искусств, но боевые искусства были очень сложной дисциплиной, и нужно заложить хороший фундамент.

Сначала он сам смог постичь суть боевого дао только пребывая с Нингом Наказаний Старика и питаясь и живя вместе.

Но Линь Ву был просто слишком занят, чтобы преподавать Ли Исход должным образом, поэтому он выбрал Академию Пан Лонг.

Был еще один момент: невероятно талантливая жила Боевого Дао Ли Исхода больше подходила для линии боевых искусств клана Юнша, а Академия Пан Лонг, которая была первой линией клана Юнша, естественно, была более подходящей школой для Ли Исхода.

Рядом с воротами Академии Pan Long, этот Mercedes Benz Big G из Wu Mu Sakura's уже не был таким привлекательным, как в городе.

Потому что на парковке было бесчисленное множество хороших автомобилей с миллионами долларов и топ-автомобилей класса люкс с десятками миллионов долларов.

Все семьи, которые изучали боевые искусства, были очень хорошими, а те, кто мог поступить в Академию Пан Лонг, были еще более состоятельными.

Ли Исход был, наверное, самым скромным учеником школы.

Бу Музура посмотрел на эту грандиозную школу, расположенную в облаках, и почувствовал много эмоций.

Боевая семья также считалась большой семьей, и вначале Бу Музура посещал дворянские школы.

Но когда те школы, которые она посещала, сравнивали с этой школой перед ней, их школа сразу же стала скромной.

Ворота этой школы представляли собой целый облачный горный камень, высеченный на высоте около десяти метров, а в углу находилась надпись изготовителя, Энтони Морроу.

Это был самый престижный скульптор в мире, и скульптуры, которые он создал, должны появляться только в музее.

"Исход, ты должен усердно учиться, пока ты успешно заканчиваешь школу, ты сможешь сделать себе имя в обществе".

Бу Музакура сказал длинноволосым голосом.

В этой школе не имело значения, насколько хороши были оценки, до тех пор, пока Ли Исход мог получить диплом и спуститься с горы Пан Лонг, он был драконом и фениксом среди мужчин!

Ли Исход кивнул, он не был глупым ребенком, он был в интернете и знал, с чем столкнется дальше.

"Брат Бу, сестра Сакура, смотрите, место встречи нашего класса там."

Ли Исход Лонг издали увидел большой флаг своего класса, под которым уже сидели несколько учеников и родителей.

У Музура последовал за Ли Исходом и посмотрел, и лица нескольких людей заставили ее почти остановиться на своих следах.

"Это Луо Тинг Юэ!"

Молодая девушка в толпе народа Wumu Sakura, гений боевых искусств номер один в Нуахиа, и телевидение каждый день сообщали о подвигах этого молодого боевого искусствоведа. Если то, что было сказано по телевидению, правда, то эта женщина должна быть самым высоким боевым званием среди всех девушек, несмотря на свой юный возраст.

В дополнение к этому, семья Луо Тин Юэ также достойна похвалы, рядом с ней сидел Луо Чэнцзе, восьмой по богатству мужчина в Хуаксии.

В этом классе сидел не только один магнат, Юе Сонгтао, самый богатый человек провинции Цзянбэй, и его сын, Юе Цзинь, тоже должен был быть назначен в этот класс.

Все люди, которых узнал Бу Музура, были большими боссами, эти люди годами бросались на

телевидение, и их имена были похожи на гром.

Линь Ву не часто смотрит телевизор, но он также чувствовал, что здесь что-то не так.

В группе людей, стоявших перед ним, было ощущение боевого притеснения, и после первого восприятия этого, здесь были три воина шестого ранга и один воина седьмого ранга.

В обществе был только один человек, известный как истинный мастер боевых искусств седьмого ранга, в котором Хуа Ся был активен, и это был Цзянбейский боевой Будда Дуан Вуджи!

Никто не знал, сколько в этом мире мастеров боевых искусств Седьмого Ордена, но было ясно, что Дуан Вудзи был одним из самых способных людей в мире боевых искусств на данный момент.

"Хороший парень, Исходящий Дракон, эти твои одноклассники либо драконы, либо фениксы, так что, думаю, тебе будет очень одиноко в следующие три года."

Линь Ву понимал, что Ли Исход был даже не из того же мира, что и эти люди, даже не из той же расы.

Тогда Линь Ву был еще молодым хозяином великой семьи и подвергался подобной дискриминации, не говоря уже о простолюдине, рожденном Ли Исходе.

У Му Черри тоже немного волновалась, теперь она хотела, чтобы Ли Исход не был принят в Академию Пан Лонг. Таким образом, Ли Исход не должен был бы пройти через унижение, через которое прошёл Линь Ву.

У каждого из двух взрослых были свои заботы в сердцах, но на лице Ли Изгнанного Дракона появилась уверенная улыбка.

"Разве это не плохо? Если у меня будет девушка и я схвачу любую богатую девушку, разве я не стану золотым зятем?"

Когда он услышал этот расчет, Линь Ву выдул смех, Ли Экселон был в таком состоянии, так что ему не о чем было беспокоиться.

Ву Муженг был ошеломлен на мгновение, прежде чем она тоже отреагировала, она постучала Ли Экселону в череп: "Те, кто добр к тебе, брат Ву, не учатся, но учатся этим кривым путям! "